

История литературы — сокровищница опыта

Советская литература прошла большой исторический путь. Революционная по своим устремлениям, как и породившая ее действительность, литература наша развивалась в борьбе с антинародными эстетическими направлениями, в активном утверждении нового художественного метода — социалистического реализма. Быт, многообразен, поучителен ее опыт. История литературы — это не только ступени пройденного, навсегда застывшее пережитое, это то духовное богатство народа, которое живо сегодня, это вместилище мыслей, чувств, налажа, опыта, который помогает идеяльному воспитанию и эстетическому обогащению новых поколений. На Втором всесоюзном съезде писателей указывалось, что мы должны учиться на опыте прошлого, осваивать уроки исторического развития, чтобы лучше, увереннее двигаться вперед.

История советской литературы — образное выражение великой исторической борьбы за коммунизм, за нового человека. Страницы этой большой книги мужественно и вдохновенно рассказывают о том, как идеи Коммунистической партии овладевали массами, становились сокрушающей силой, ломающей старое, косное, авериное в обществе. Они показывают, как побеждала новая мораль, как развивались духовные черты нашего человека, и какой это был необыкновенный, сложный, трудный, богатый содержанием путь! История советской литературы есть в то же время сокровищница писательского опыта — смелых дарзий, мучительных поисков, благородных решений, открытий.

Вот почему важно правильно осмысливать пройденный путь литературы, в полной мере познать заключенный в ее образах живой опыт поколений, раскрыть этипы и законы ее движения во всем многообразии форм, стилей, жанров, в богатстве традиций. И вот почему общественность справедливо не удовлетворена сегодняшним состоянием литературоведения.

За последние годы изучение советской литературы продвинулось вперед. Приятно видеть, что появился ряд книг-монографий о советских писателях, — изданы работы о Горьком, Маяковском, Бедном, Фурманове, Матаренко, А. Голстом, Бажове, Трепеве, Павленко, Шолохове, Федине, Леонове, Гладкове, Эренбурге, Тихонове, Суркове других. Только о Фурманове за два года выпустили четыри книги. Известны сборники проблемных статей о литературе, специальные исследования о «Тихом Доне» и «Разгроме», работы, посвященные мастерству и отдельным периодам творчества Маяковского.

Изучение советской литературы слишком долго находилось на той первоначальной стадии, когда происходил сбор и систематизация материала в исследователях обращаются или к отдельным произведениям, или к отдельным авторам, не решаясь исследовать литературу в целом, во всей сложности ее проблем. Сбор и систематизация материала — процесс длительный, и он будет продолжаться. Но обычно и несправедливо, когда научное осмысление, обобщение опыта советской литературы непростительно отстает от ее развития. Обидно и несправедливо, когда исследователи призывают один и тот же имена и в истории литературы остаются «белые пятна», незаполненные страницы. Начнуто осмысливать сложный и противоречивый путь писателя, конечно, несложно. Но разве наука останавливается перед трудностями?

Еще не изжиты у нас тенденции дурного академизма — изучения литературы в связях с задачами современности. Недавняя сессия Института мировой литературы имени А. М. Горького была посвящена итогам литературного 1954 года. Хорошо, что институт обратился, наконец, к таковой полезной и нужной форме изучения литературы, как гомологи обзоры по жанрам. Плохо, однако, что в докладах и выступлениях явно недостаточно связывались явления литературы и жизни, литературоведы мало обращались к огромному созидающему труду советского народа. Плохо и то, что не было на сессии поклада о критике.

Надо, чтобы каждая последующая работа о писателе была новым шагом в изучении советской литературы. Недопустимо, когда подчас выходят акademические издания с явно устаревшим материалом, без учета новейших достижений научной мысли; когда в исследований нет ярких открытий, смелости мысли, желания решить трущиеся, перенесенные задачи. Используя уже накопленный материал, автор должен отчетливо сознавать, что он призван расширять наши знания о предмете, вносить свой вклад в его изучение. А между тем у нас нередко выходят работы, перенесящие одна другую, много пишется похожих друг на друга диссертаций.

Посмотрите, как неуверенно определяется во многих критико-биографических очерках своеобразие писателя. Не умеют определить своеобразие писателя, трудно представить его как участника литературного движения, найти его место в историческом развитии литературы. Необходима задача — установление связи с эпохой, идейной борьбой — зачастую подменяется зачехлованным «фоном»: небязательным, иллюстративным перечнем хронологически близких между собой явлений, не поставленных в общую идейно-эстетическую связь с писателем, где творчество изучается.

И в стиле исследования читатель вправе

чувствовать собственный индивидуальный стиль исследователя. Обезличенность, серость изложения часто есть выражение бенности мысли автора, узости еще не хватает опыта, профессиональных навыков. Недостаточный писательский

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 41 (3386)*

Вторник, 5 апреля 1955 г.

Цена 40 коп.

Народ горячо поддерживает Обращение Всемирного Совета Мира

Над Волгой

Три острова, превращенные в единый полуостров, пронизаны сухожилиями из металла и бетона, эти металлические заросли над Волгой как бы цветут красными маками — так много здесь флагов и знамен, отмечающих труды передовых строителей Ставропольского гидроузла.

Бесспорный достичьем нашей литературной науки является последовательное применение принципа историзма, когда исследователи стремятся рассмотреть писателя, не отрывая его творчества от действительности, от общественной жизни эпохи, не впадая в узкий биографизм или в эстетическое пустостояние. Однако часто исследователю не удастся раскрыть все богатство и многообразия, заключенного в произведении жизненного материала, потому что он ищет в нем прежде всего иллюстраций к заранее взятым положениям.

Неправильно, что исследователи изучают главным образом ранние периоды нашей литературы. Нет значительных работ о литературе военного времени и послевоенных лет. В монографиях, предисловиях обильно мало внимания уделяется личности писателя, его биографической биографии. Горький и Маяковский были не только гениальные писатели, но и величайшие граждане. Однажды из сибирской широкой читательской среды посыпалась или с очень субъективных позиций.

Неправильно, что исследователи изучают главным образом ранние периоды нашей литературы. Нет значительных работ о литературе военного времени и послевоенных лет. В монографиях, предисловиях обильно мало внимания уделяется личности писателя, его биографической биографии. Горький и Маяковский были не только гениальные писатели, но и величайшие граждане. Однажды из сибирской широкой читательской среды посыпалась или с очень субъективных позиций.

На трибуну поднимается Анатолий Павлович Усиков, член Советского комитета защиты мира, Герой Социалистического Труда. Он истребляя гитлеровских захватчиков на улицах Сталинграда, а в мирные годы стал инженером Управления гигантским шаляющим экскаватором, он проложил добрый ортез Волго-Донского канала. Потом Усиков возглавил строительство подземной канатной дороги через Волгу. Он говорит:

— Сейчас середина двадцатого века, когда не финансовые тузы, не короли и ликторы решают судьбы мира, а народы, во главе которых выражены в слове: мир! Народы вырвут атомную бомбу из рук безумных!

Один за другим сменяются ораторы.

Разговор об угрозе войны свидетельствует о людях брови, заставляет склоняться кудаки. Но вера в свои силы, в силы мира такова, что нет и теми тревог!

Подходит к столам, обрамляющим трибуну, строители, стягивающие свои пописки под Обращением Всемирного Совета Мира.

(Наш корр.)

гор. Волжский

Великое, справедливое дело

По дорогам земли победоносно шествует ветна. С каждым днем, с каждым часом все ощущительнее ее дыхание, все энергичнее ее, обожченная, деловая походка.

Москва трудится, время наполнено забо-тами, люди сосредоточенно и усердно выполняют свою трудовой долю, каждый на своем участке показывает пример исполнительности и умения.

Труд у москвичей разный — кто стоит у станка, кто склоняется над чертежами, кто приник к микроскопу, а кто находится высоко над землей, на мощном плаце стальной конструкции вновь воздвигаемого здания, вершина свое завидное и нелегкое дело сварщика-верхолаза.

В школе, в цехе, в институте, в обширных комнатах лабораторий и министерств работают

москвичи, стремясь быть достойными именем своего великого города.

Жарок и радостен труд, а мысли летят далеко-далеко за пределы столицы, туда, где нынешней весной с новым порывом решается

Сейчас мы возвращаем на проспекте Римского-Корсакова большое здание промкомбината. Это — одна из многих строек Ленинграда. За последние пять лет коллектива нашего треста только в Московском районе города ввел в действие десятки многоэтажных крупноблочных домов с жилой площадью около 140 тыс. квадратных метров. Сейчас начинаем строить новые благоустроенные жилые кварталы. Все это делается для того, чтобы советские люди могли спокойно жить и трудиться.

Вот почему мы единогласно ставим свои подписи под Обращением Всемирного Совета Мира, против угрозы атомной войны. Война не нужна ни одному народу земного шара.

В рядах Советской Армии, освободившей Европу от фашистского ига, я прошел многие страны, видел опустошенные, разбитые города Польши, Чехословакии, Австрии, Венгрии, Германии, видел, какие неисчислимые бедствия прислал Европе война.

Два года назад я побывал в странах народной демократии и видел, с каким воодушевлением восстанавливается все, что было разрушено фашистскими бомбами!

И вот снова над миром нависает угроза войны — угроза массового истребления мирных людей атомными бомбами. Разве можно это допустить?

Мы выступаем против тех, кто готовится атомной войной. Мы требуем уничтожения во всех странах запасов атомного оружия и прекращения его производства!

Н. ФИЛИППОВ, каменщик

ЛЕНИНГРАД

Дорогие товарищи! Всего несколько лет прошло с того дня, когда мы, наконец, радостно сказали себе: «Ну вот и снова отстроено наше село, почти дотла сожженное гитлеровцами!».

Двенадцать лет назад на этой земле, где мы сейчас из года в год собираем все более высокие урожаи, бушевала пламя войны. Гитлеровцы похвастались непрестижностью своего «днепровского вала», уверяли весь мир, что они никогда его не сладут. Мы знаем, что воины Советской Армии, освободившие наши НовоПетровцы, участвовали и в штурме Берлина.

Я напоминаю об этом потому, что теперь с нами, советскими людьми, кое-кто пытается вести разговор «с позиции силы». Короткая память!

Мы с вами, товарищи, не слабонервные люди. Нас не за-пугаешь, хотя более всего на свете нам ненавистна война. Сейчас простые люди всего земного шара поднимают свою голову в защиту мира, против оголтелых атомщиков. Горе тем, кто осмелится нарушить волю народов.

С. СМЕЮН, агроном

Колхоз имени Ватутина. Киевская область.

Из выступления на собрании колхозников и интеллигентов села Ново-Петровцы.

С. СМЕЮН, агроном

Из выступления на собрании колхозников и интеллигентов села Ново-Петровцы.

В атлантических тропиках

Первого апреля — начало кампании сбора подписей под Обращением Всемирного Совета Мира — застало танкер «Ашхабад» в атлантических тропиках, на переходе от Кейтенауна в Одессу. У горстки советских людей, находящихся посреди буренского океана, все мысли — о Родине. На палубе состоялся митинг. Моряки единодушно поставили свои подписи под Обращением.

«Ашхабад» только что прошел остров Святой Елены, который напомнил нам судьбу одного завоевателя: «Но упал он в дальнем море на неведомый гранит», — писал о нем М. Лермонтов. Если новые стражники мирового господства нарушают мир, — их судьба будет еще горше.

Н. МИХАИЛОВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

Борт танкера «АШХАБАД». (По радио).

С. СМЕЮН, агроном

Издущий в Москве, как и во всей стране, сбор подписей под Обращением Всемирного Совета Мира похож на дружный, благородный весенний дождь, но бурный разлив половьев вод, способных охладить не в меру разгоряченные морские абиссы венецианской Арктики.

Недалеко отсюда, когда советские люди будут приветствовать в Атлантических тропиках, в притихоокеанской части полярного бассейна, пересекая район Северного полюса и в настоящем времени находящийся на том же гра-деве северной широты, но уже в прилатинской части Северного Ледовитого океана. «Северный полюс-4», пройдя сложный путь, осталась в восточной части полярного бассейна.

Несмотря на многие трудности, программы работ коллективами полярников выполнены полностью. За год, например, произведен более 10 тысяч оперативных метеорологических наблюдений. Более чем в 1000 пунктах измерены глубины океана. Собранные на дрейфующих станциях материалы существенно расширили наши знания природы Центральной Арктики.

Недалеко отсюда, когда советские люди будут приветствовать в Атлантических тропиках, в притихоокеанской части полярного бассейна, пересекая район Северного полюса и в настоящем времени находящийся на том же гра-деве северной широты, но уже в прилатинской части Северного Ледовитого океана.

Станция «Северный полюс-3», начав свой дрейф примерно на широте 86 градусов в притихоокеанской части полярного бассейна, пересекла район Северного полюса и в настоящее время находится на том же гра-деве северной широты, но уже в прилатинской части Северного Ледовитого океана. «Северный полюс-4», пройдя сложный путь, осталась в восточной части полярного бассейна.

Несмотря на многие трудности, программы работ коллективами полярников выполнены полностью. За год, например, произведен более 10 тысяч оперативных метеорологических наблюдений. Более чем в 1000 пунктах измерены глубины океана. Собранные на дрейфующих станциях материалы существенно расширили наши знания природы Центральной Арктики.

Недалеко отсюда, когда советские люди будут приветствовать в Атлантических тропиках, в притихоокеанской части полярного бассейна, пересекая район Северного полюса и в настоящем времени находящийся на том же гра-деве северной широты, но уже в прилатинской части Северного Ледовитого океана.

Недалеко отсюда, когда советские люди будут приветствовать в Атлантических тропиках, в притихоокеанской части полярного бассейна, пересекая район Северного полюса и в настоящем времени находящийся на том же гра-деве северной широты, но уже в прилатинской части Северного Ледовитого океана.

Недалеко отсюда, когда советские люди будут приветствовать в Атлантических тропиках, в притихоокеанской части полярного бассейна, пересекая район Северного полюса и в настоящем времени находящийся на том же гра-деве северной широты, но уже в прилатинской части Северного Ледовитого океана.

Недалеко отсюда, когда советские люди будут приветствовать в Атлантических тропиках, в притихоокеанской части полярного бассейна, пересекая район Северного полюса и в настоящем времени находящийся на том же гра-деве северной широты, но уже в прилатинской части Северного Ледовитого океана.

Недалеко отсюда, когда советские люди будут приветствовать в Атлантических тропиках, в притихоокеанской части полярного бассейна, пересекая район Северного полюса и в настоящем времени находящийся на том же гра-деве северной широты, но уже в прилатинской части Северного Ледовитого океана.

Распределение несуществующих вакансий

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Таусия Шагеева радовалась: окончив доцентское отделение Ленинградского педагогического института имени А. И. Герцена, она получила направление в родную Башкирию. Куда пошлет ее Министерство просвещения Башкирской АССР? Методистом в один из районных республики? Или преподавателем в педагогическое училище? Что ж, оба варианта вполне соответствуют ее желанию и той подготовке, которую она получила в институте.

Так думала Таусия, уезжая из Ленинграда. Но вскоре в институт от нее пришло письмо: «Никакой я не методист, а старший агроном по земледелию в Министерстве сельского хозяйства Башкирской АССР. Да, да!.. Агроном! И не просто, а сразу старший, хотя не имею даже элементарных сведений о землеустройстве. Перефразирую на эту работу буквально склон. Сколько слез пролила... А главное — с работы, кажется, не справлюсь...».

Чем же объясняется такое удивительное превращение работника доцентского воспитания в агронома?

Перед нами план распределения выпускников 1955 года, присланый в Институт имени Герцена Министерством просвещения РСФСР. Этот план обещает, что министерство совсем не обременено, каких специалистов готовят институт и сколько их требуется в ту или иную область.

Министерству известно, что еще в 1953—1954 учебном году у нас на факультете русского языка и литературы ликвидировано отделение логики и психологии. Но в плане распределения предлагаются направить в ряд областей и краев 34 специалиста по... логике!

В плане написано: «Испанский язык — 20. Для размещения в Ленинградской области». А Ленинградский областной отдел народного образования вовсе, оказывается, не давал заявки ни на учителей испанского языка, ни на учителей французского, который «испанцев» изучали как второй язык. В Ленинградской области вообще избыток учителей этих специальностей. А ведь, очевидно, в РСФСР есть школы, где такие учителя нужны.

С Свердловской областью министерство предлагает направить 30 выпускников школьного отделения педагогического факультета. Усомнившись в реальности этой цифры, мы попросили Свердловский облизбирком подтвердить заявку. Последовал ответ, что в области могут быть использованы только 15 учителей.

В этом году наш институт выпускает 48 учителей, специализировавшихся для работы в школах, где обучаются дети с пониженным зрением. В плане министерства для них не предусмотрено ни одного места.

В очередном учебном году мы снова должны принять на это отделение 200 студентов. Для чего же мы их готовим?

Наш институт ежегодно выпускает 1.000—1.200 учителей. На подготовку каждого из них государство затрачивает большие деньги. Какие же потери несет страна, когда молодой специалист в силу неразберихи с распределением учителейского кадра оказывается временно не у дел.

Была в том, что, плавая в распределение выпускников, работники министерства на цифрами не видят людей.

Хотелось бы, чтобы руководители Министерства просвещения РСФСР, подсыпывая план распределения молодых специалистов, интересовались, насколько правильно он составлен. Пора покончить с распределением несуществующих вакансий.

Д. ГОПАНЮК,
начальник отдела кадров Педагогического института имени А. И. Герцена
ЛЕНИНГРАД

Гафар МИРЗОЕВ

ГОРА ИЗ КАМНЕЙ

(Старинная легенда)

— Смотрите, вот она, земля таджики: Сурова, но сковорица найдем! — И воинам-захватчикам владыка На эту землю показал мечом.

Войны и грабежа поток кровавый. Византию хлынул гулом громовых, В долине тесной властелин державы Камено взятое велел бойцам своим.

И уст в устах приказ передавался, И больше суток, кажется, прошло, Когда рядом последним он добрался: Так было велико бойцов число.

Никто не знал, к чему им камни эти, И войско шло, теряясь вдалеке. Свойной оно явилось на рассвете, И камень был у каждого в руке.

Расцвел широпник на краю дороги, И вот другой последний приказ: — На этот куст, — скажем властитель строгий, — Обрушьте камни вы свои сейчас.

Из уст в устах приказ передавался, И больше суток, кажется, прошло, Когда к рядом последним он добрался: Так было велико бойцов число.

Захватчики долинойшли, спасаясь Свойней камень с ночи до утра, На камень выросла крутя, И тех камней возникла гора.

Встал памятником на горе властитель С безумно, тщеславно душой. Сжимая меч, решил как победитель, Он быстро уничтожил край чужой.

И мигнул год, и в тесную долину Вернулся царь. Но выбыт меч из рук. Весенний мир открылся властелину. Таджикская земля цвела вокруг.

С широпником, пылающим на вершине, Гора стояла, как и в прошлый год.

Рис. Л. Смехова

Царь приказал: пусть воин каждый ныне Назад своей камень из горы возьмет.

Из уст в устах не полетели клики, Но слово царское до всех дошло, Хоть не был повторен приказ владыки. Так передело воинов число.

Тогда в живые оставшиеся взяли Свои каменья, но гора была Такую же высокой, как вначале: Лиши горсточка бойцов назад пришла.

Заплакал царь от горя и позора. На камни смерти с ужасом глядел.

Такой удел постиг убийцу-вора. — Еще не худший для него удел.

Перевод с таджикского
С. ЛИПИН

КОРОТКИЕ ЗАМЕТКИ

НЕОБЫЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Когда находишься в Североуральске или Краснотурьинске и знакомишься с историей этих городов, недавно отметивших свое десятилетие, обязательно услышишь имя геолога Николая Акимовича Каржавина. Вам покажут скалистые берега рек, по которым бродил Каржавин с геологическим молотком, и уж обязательноСовсем на то место, которое геолог открыл и назвал «Красной шапочкой». Сам геолог так рассказывает загадку «Красной шапочки».

— Не «кубогий железняк», а багатейшие бокситы! — определил он.

Промышленные запасы месторождений оказались настолько богатыми, что вскоре в тайге началось строительство сразу двух городов — Североуральска и Краснотурьинска.

Какие работы ведутся сегодня в музее?

— Приходят школьники, осматривают образцы минералов. Иногда приезжают геологи... Но после Каржавина, пожалуй, ни один из них так глубоко не изучал федоровские коллекции... — с горечью отвечает Татьяна Петровна Ельтишева, директор и единственной научный сотрудник музея.

Татьяна Петровна — техник-геолог. А музею нужны и петрограф, и кристаллограф, и минералог, и другие специалисты. Каменная библиотека должна стать базой глубокой научной работы, а не просто городским музеем.

Уникальная сковорицница, имеющая общесоюзное научное значение, просто-напросто заброшена...

С. ГАРИН

КРАСНОТАРЬИНСК

ФЕЛЬТОН

Главнокомандующий инженерными обществами

ОТ АВТОРОВ. Письмо это адресовано В. П. Лебедеву — заместителю председателя оргбюро Всесоюзного совета научных инженерно-технических обществ. Разумеется, что мы пишем к нему, а не к его заместителю, бедеву в надежде, что, поразмыслив над тем, что в нем сказано, он сделает выводы, жизненно необходимые и для него и для общества. Но вместе с тем представляеме письмо с этим замечанием с этого момента и членов добровольных обществ — рядовых и ведущих — не сочтут ли они необходимым более решительно взяться за оживление деятельности этих обществ и уничтожение насаждавшегося там чиновничества духа.

Недавно эти общества вошли в систему ВССГС, что, несомненно, окажет свое благотворное влияние на их жизнь. В. П. Лебедеву мы обращаемся с этим представителем оргбюро ВСНITO. Там более своеобразен сейчас поговорить о том, от чего надо решительно отказаться. Вот из этих соображений и не опустите мы это письмо в почтовый ящик, а отдали его

в печати, чтобы обратиться к вам.

Для ясности помогите нам, Василий Павлович, разобраться в следующих

странных и даже драматических историях, в которых главных действующих лиц являются вы

Вашим заместителем председателя ВСНITO.

Вашим замест

ПОВЕСТЬ О ЮНОСТИ

А. ДИРИНГЕРОВА

Директор школы утваривает учительницу взять классное руководство, та откладывается. Только что она «сделала вынужденную работу с пятого класса, сорвавшись с ними, «израсходовала на них всю силу». В данный момент, в первые дни каникул, учительница кажется, что в ее душе нет «моста для новых учеников».

Этот короткий диалог помогает понять характер воспитательного труда, если выслушать его творчески, глубоко вникая во внутренний мир своих питомцев.

Учителяница взяла все-таки классное руководство, потому что она настоящий педагог и по-настоящему любит детей. Ее новые «вorbины» — это новые индивидуальности, новые психологические загадки, новые воспитательные задачи.

О том, как решались эти задачи в течение трех лет, как создавалась ученический коллектива «трудного» восьмого класса «В» одной из московских средних школ, и рассказано в «Повести о юности» Г. Медынского.

Центральная проблема книги Медынского — это процесс становления характера подростка, роль школы и семьи в этом процессе. Автору удалось показать сложность воспитательной работы, успех которой зависит от разных причин, в том числе и от индивидуальности воспитателя, от его гибкости, находчивости, умения осмысливать и анализировать события.

...Ребята играли в футбол на школьном дворе и нечаянно разбили окно в соседнем жилом доме. Классный руководитель мог бы ограничиться административными мерами. Но Полина Антоновна понимает, что дело не в том, кто именно бросил мяч, попавший случайно не в футбольные ворота, а в соседнее окно. У нее задача дальнего принципа: воспитать в своих питомцах чувство коллективной ответственности за все, что делается в классе. «Посмотрим шире!» — повторяет она свое любимое изречение, и, следя за ходом ее мысли, ребята видят не только пустяковое, казалось бы, событие, а и его общественное значение. Пойдут разговоры: в школе учатся хулиганы! Запятнача часть их учебного заведения! Когда случилась беда, ребята решили начинать ни в чем не сознаваться и чувствовали себя чуть ли не героями. Слушая классного руководителя, они начинают понимать, что их «героизм» — это всего-навсего лишь отсутствие гражданской смелости. И главное зло — не в разбитом окне, а в лжи в трусости, в моральных недостатках, обнаруженныхими.

Первая серьезная беседа Полины Антоновны с классом вызывает у ребят лишь чувство сомнения. Недоговорческий такт говорит классному руководителю, что этим следует пока что довольствоваться: остальное придет со временем. Но для читателя ясно, что из поединка между педагогом и классом победителем вышла Полина Антоновна, завоевав доверие и уважение учеников, без которых немыслимо какое бы то ни было воспитание.

Но писатель подчеркивает, что, хотя авторитет учителя — дело огромной важности, нельзя лгать, что ребят воспитывает только школа. Такое ложное понятие о воспитании имеется еще у некоторых родителей, грубо и невежественно отталкивающих предложение школьных работников совместными усилиями воспитывать ребенка. В моей работе я не пропустил у вас помоини, — говорит отвественный работник Сухоручко. Они же за это зарплату получают, — вторит ему женщина. А между тем ребенок большую часть жизни проводит в семье, и влияние домашней обстановки в значительной мере определяет дальнейшее его развитие.

В повести Г. Медынского показаны самые разнообразные семьи и самый различные.

Г. Медынский. «Повесть о юности». «Советский писатель». 1954. 601 стр.

подход к детям. Мы видим прямую связь между нервозностью и злобленностью Варвары Трошкиной и излишней строгостью, проявляемой ее матерью; между эгоизмом Рубина и тем ореолом, которым неразрывно окружает сына-отличника. Слабоволос Феликс Крылов — это во многом результат назойливых наставлений, которыми бабушка донимает внука, желая из него сделать пай-мальчика. И Эдик Сухоручко не был бы таким разыгранным, легкомысленным и неисциплинированным парнем, если бы не попустительство родителей, не их слепая любовь, выражавшаяся в удовлетворении всех прихотей взбалмошного сына.

Г. Медынский обращает внимание также и на другие жизненные факты, в различной мере влияющие на воспитание.

Полина Антоновна и другие педагоги, серьезно относящиеся к своей работе, борются против показного благополучия в школе. Оценки работы учителя в зависимости от «процента успеваемости» по его предмету ведут к либерализму при выставлении оценок, к ослаблению требовательности со стороны педагогов, в конечном итоге — к снижению знания учащихся.

Успеваемость остается для Полины Антоновны государственной задачей, но она понимает, что «задачи решаются разными, иной раз трудными и не всегда прямыми путями». Она «за повышение ответственности ученика», и мы полностью разделяем ее точку зрения. Но на деле Полина Антоновна вынуждена уступить нажиму со стороны директора и напинуть отметки Варвары Трошкиной и Саше Прухину!

Так же остро поставлен вопрос о восприятии педагогическим советом принимаемых решений. Педагогический совет принимает решение об удалении Сухоручко из школы. Под давлением роно школа вынуждена восстремиться Сухоручко в правах учителя. Автор убедительно показал возмущение молодежи и педагогов, встревоженных фактом безнаказанности ученика, разлагавшегося своим поведением жизнь класса.

Нельзя не сочувствовать писателю, который активно вмешивается в жизнь, поднимая острые вопросы, волнующие не только педагогов, но и всех, кто понимает, что воспитательная работа должна быть на основе этических норм и ценностей.

И главное зло — не в разбитом окне, а в лжи в трусости, в моральных недостатках, обнаруженныхими.

Первая серьезная беседа Полины Антоновны с классом вызывает у ребят лишь чувство сомнения. Недоговорческий такт говорит классному руководителю, что этим следует пока что довольствоваться: остальное придет со временем. Но для читателя ясно, что из поединка между педагогом и классом победителем вышла Полина Антоновна, завоевав доверие и уважение учеников, без которых немыслимо какое бы то ни было воспитание.

Но писатель подчеркивает, что, хотя авторитет учителя — дело огромной важности, нельзя лгать, что ребят воспитывает только школа. Такое ложное понятие о воспитании имеется еще у некоторых родителей, грубо и невежественно отталкивающих предложение школьных работников совместными усилиями воспитывать ребенка. В моей работе я не пропустил у вас помоини, — говорит отвественный работник Сухоручко. Они же за это получают зарплату, — вторит ему женщина. А между тем ребенок большую часть жизни проводит в семье, и влияние домашней обстановки в значительной мере определяет дальнейшее его развитие.

В повести Г. Медынского показаны самые разнообразные семьи и самый различные.

Г. Медынский. «Повесть о юности». «Советский писатель». 1954. 601 стр.

наших глазах. Борис — не отличник и вообще не образцовый «пай-мальчик». Автор правильно подметает, что лучшие ученики неизбежно и лучше люди, и доказывает это на примере Ольги Рубиной.

Но не все персонажи повести одинаково удались писателю. Всючим, например, историю Эдика Сухоручко. На протяжении всего повествования мы видим исподволь написанный образ юноши, который катится по наклонной плоскости. В конце Сухоручко внезапно исправляется, но это внутренняя перемена автором плох мотивирована, поэтому слабо верится в ее правильность.

В книге Г. Медынского поднято много педагогических вопросов, каждый из которых мог бы стать темой отдельного произведения. Нагромождение их в одной, хотя и объемистой, повести лишило писателя возможности достаточно глубоко разработать весь материал. Это чувствуется особенно в главах, посвященных описанию взаимоотношений между юношами и девушками, учащимися еще в разных школах. Писатель ратует за дружбу коллектива, класса с классом. Народо-кальность авторской позиции в этом вопросе заключается в том, что самые рьяные защитники «коллективной дружбы» и противники «всесильных ухаживаний», как и следовало ожидать, влюбляются. Любовь в этом возрасте меняет, по мнению некоторых, нормальную учебу... И писатель находит выход из положения: Борис Гостром оказывается до того сознательным, что решает не видеться с Таней до окончания школы.

Нет нужды подчеркивать, как малоподходяща такая трезвость в юноше, влюбившемся впервые в жизнь. Да и поучительного в этом выводе ничего нет. Бегство — самый легкий путь избежать опасности. На наш взгляд, более решено решается эта проблема в «Повести о любви» И. Атарова, который рисует дружбу, превращающуюся в чистую любовь, и показывает, как больно чувствовать становиться движущей силой в жизни молодых людей.

Учебные образы героев, интересные мысли, содержательные беседы в повести Г. Медынского часто теряются в масле неизбывательных эпизодов, в авторском многословии. Некоторые сцены напоминают замедленную киносъемку: на экране показаны все элементы движения, но лента стоит на месте. Так, например, спектакль Полины Антоновной самой Бестромающим пичем не обогащает ни образом воспитателя, ни образом воспитанника; наивная, скучная беседа, которая ведется во время этого посещения, не помогает нам ближе узнать родителей Бориса. Бесконечное напоминание об обещании, данном Бестром директору при вступлении в школу, лишает эту деталь той силы художественного воздействия, которую она могла бы приобрести, будь она по-другому, более экономно использована автором. И это вообще свойственно Медынскому. Вызывает ту или иную идею, автор зачастую долго «подготавливает» читателя, излагая множество подробностей вместо художественного обобщения, которое можно было бы дать в одной меткой детали.

Интересен образ Вали Баталлина — юноши с трусливым для расшивировки, сложным внутренним миром. Энтузиаст по натуре, но застенчивый, неловкий, поддававшийся давлению со стороны сверстников, Вали трудно склоняется к товарищам, хотя в глубине души склоняется к коллектику. Автор показал продавленную воспитательную роль деревни, оказанного во времени. Но инициатива Полины Антоновны Вали выбирает редактором стендешки. Этот факт сыграл решающую роль в его жизни, разбудил скрытую в мальчике активность, весил в него веру в свою силу. Убедителен и Борис Гостром, цельная натура которого развивается на

морочном имени и согласно феодальным правам обязана или обязана работать на того, кто приобрел такое имене... Слышишь настоящий разговорный народный язык, того времени.

Проф. А. Арицховский в журнале «Вопросы истории» (№ 12, 1951 г.) писал:

«И. И. Срезневский в своем слове на дне памяти древнерусского языка пишет: «Переводчики... встречаются в книжеских грамматиках... И. И. Срезневский в том же слове пишет: «безымянно — выморочное имя»... Рассказ можно понять так: Ольяна хочет, чтобы ему сварили пива. Гришка отказывается, ссылаясь на запрет Есфы. Ольяна обращается тогда в другое место, ссылаясь на феодальные права: получение выморочного имени влечено за собой обязательство работать том числе, варить пиво. Грамота цена и как образец языка разговорной речи древних новгородцев?»

Такие же совпадения найдем мы в споре о письме Гостиной. А речь некоего младшего человека в оцах основывается на статье Ф. Кузьмина в журнале «Вопросы языко-знания» (№ 3, 1952 г.).

Кочетов беллетристизировал положения статьи, ошибочно названные им «разумом...»... При отчаянном сопротивлении Красновольцева, при странно мотивированном нейтралитете Сергея Антоновича ученика, который поддержал меры, принятые руководителем... Все шло прекрасно».

Или еще:

«Дела у него шли лучше и лучше... Навел Петрович... выработал обширную программу подъема всей деятельности института, начиная, конечно, с научно-исследовательской работы и завершая инсталляцией бывших условий сотрудников... Столов Петровича за несколько месяцев сумел добиться для института стольского, что не добились прежние руководители.

Автор сообщает, как в министерстве поддержали Кочетова, как ему удалось построить жилой дом, но не говорит главного — на каких далах он сплотил передовых учеников, изолировав лодырей пропагандистов.

Всеми разными производствами: в «Танце «Дербенте» Ю. Крымова, в «Волгах» А. Рыбакова, в «Далеко от Москвы» А. Жакова, в «Песнях» Л. Гранина показано нравственное, моральное значение трудовых дел. Крымов не боится показать, как Басов добивается скрапления времени, которое танкер проводит на стоянке. Рыбаков не боится показать, как его водители решают вопросы ремонта. Каждое такое «маленькие» дело требует дерзости, расчета, риска, но в этом раскрытася характера, вдохновленного этим трудом. Нельзя требовать от писателя, чтобы все персонажи были им выписаны одинаково ярко и ярко. Но будь в центре действий более живой, более зыбким, более масштабным образом, — от этого выиграли бы и другие герои. Ведь образы существуют во взаимодействии, и отсюда обогащают краски другого...

Писатель заметил характер своеобразного, интересного героя, но не раскрыл его, не противопоставил в главном своем противнику, не дал ему настоящей возможности обнаружить ум, волю, целеустремленность. Он не сумел поставить героя в такое положение, в котором лучше, полнее раскрылись бы его художественные черты и качества, его духовный облик.

...Обществу нужны не тусклые, серые

люди, унылые, как граффити бумага для бухгалтерских ведомостей, а люди, способные вечно цвести, не отцветая, вечно беспокойные, не уснувающие, вечно настры, на старте, — справедливые, волевые, заслуживающие внимания.

Семинар открывается докладом о плане художественной кинематографии на текущий год и перспективном плане подготовки специалистов. Для чтения лекций приглашены кинорежиссеры С. Васильев, А. Довженко, А. Иванов, Г. Колинин, И. Пырьев, М. Ромм, И. Хейфиц, Ю. Тюткин, кинодраматург М. Папава, А. Спешнев, А. Шнейдер и другие. Ю. Тюткин познакомит писателей с состоянием кинематографии в стране и за рубежом. Кинематография в стране и за рубежом, — это яркая страница в истории страны.

Семинар по кинематографии в стране и за рубежом, — это яркая страница в истории страны.

Семинар открывается докладом о плане художественной кинематографии на текущий год и перспективном плане подготовки специалистов. Для чтения лекций приглашены кинорежиссеры С. Васильев, А. Довженко, А. Иванов, Г. Колинин, И. Пырьев, М. Ромм, И. Хейфиц, Ю. Тюткин, кинодраматург М. Папава, А. Спешнев, А. Шнейдер и другие. Ю. Тюткин познакомит писателей с состоянием кинематографии в стране и за рубежом. Кинематография в стране и за рубежом, — это яркая страница в истории страны.

Семинар открывается докладом о плане художественной кинематографии на текущий год и перспективном плане подготовки специалистов. Для чтения лекций приглашены кинорежиссеры С. Васильев, А. Довженко, А. Иванов, Г. Колинин, И. Пырьев, М. Ромм, И. Хейфиц, Ю. Тюткин, кинодраматург М. Папава, А. Спешнев, А. Шнейдер и другие. Ю. Тюткин познакомит писателей с состоянием кинематографии в стране и за рубежом. Кинематография в стране и за рубежом, — это яркая страница в истории страны.

Семинар открывается докладом о плане художественной кинематографии на текущий год и перспективном плане подготовки специалистов. Для чтения лекций приглашены кинорежиссеры С. Васильев, А. Довженко, А. Иванов, Г. Колинин, И. Пырьев, М. Ромм, И. Хейфиц, Ю. Тюткин, кинодраматург М. Папава, А. Спешнев, А. Шнейдер и другие. Ю. Тюткин познакомит писателей с состоянием кинематографии в стране и за рубежом. Кинематография в стране и за рубежом, — это яркая страница в истории страны.

Семинар открывается докладом о плане художественной кинематографии на текущий год и перспективном плане подготовки специалистов. Для чтения лекций приглашены кинорежиссеры С. Васильев, А. Довженко, А. Иванов, Г. Колинин, И. Пырьев, М. Ромм, И. Хейфиц, Ю. Тюткин, кинодраматург М. Папава, А. Спешнев, А. Шнейдер и другие. Ю. Тюткин познакомит писателей с состоянием кинематографии в стране и за рубежом. Кинематография в стране и за рубежом, — это яркая страница в истории страны.

Семинар открывается докладом о плане художественной кинематографии на текущий год и перспективном плане подготовки специалистов. Для чтения лекций приглашены кинорежиссеры С. Васильев, А. Довженко, А. Иванов, Г. Колинин, И. Пырьев, М. Ромм, И. Хейфиц, Ю. Тюткин, кинодраматург М. Папава, А. Спешнев, А. Шнейдер и другие. Ю. Тюткин познакомит писателей с состоянием кинематографии в стране и за рубежом. Кинематография в стране и за рубежом, — это яркая страница в истории страны.

Семинар открывается докладом о плане художественной кинематографии на текущий год и перспективном плане подготовки специалистов. Для чтения лекций приглашены кинорежиссеры С. Васильев, А. Довженко, А. Иванов, Г. Колинин, И. Пырьев, М. Ромм, И. Хейфиц, Ю. Тюткин, кинодраматург М. Папава, А. Спешнев, А. Шнейдер и другие. Ю. Тюткин познакомит писателей с состоянием кинематографии в стране и за рубежом. Кинематография в стране и за рубежом, — это яркая страница в истории страны.

Семинар открывается докладом о плане художественной кинематографии на текущий год и перспективном плане подготовки специалистов. Для чтения лекций приглашены кинорежиссеры С. Васильев, А. Довженко, А. Иванов, Г. Колинин, И. Пырьев, М. Ромм, И. Хейфиц, Ю. Тюткин, кинодраматург М. Папава, А. Спешнев, А. Шнейдер и другие. Ю. Тюткин познакомит писателей с состоянием кинематографии в стране и за рубежом. Кинематография в стране и за рубежом, — это яркая страница в истории страны.

Семинар открывается докладом о плане художественной кинематографии на текущий год и перспективном плане подготовки специалистов. Для чтения лекций приглашены кинорежиссеры С. Васильев, А. Довженко, А. Иванов, Г. Колинин, И. Пырьев, М. Ромм, И. Хейфиц, Ю. Тюткин

